И. А. Концевой

Участие левых эсеров в избирательных кампаниях в 1917–1918 годах

Концевой Илья Анатольевич
канд. ист. наук, науч. сотр., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

Финансирование
Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-00183 «От Государственной думы к Советам: институт выборов и его трансформация в Европейской России в 1917–1918 гг.», https://rscf.ru/project/24-78-00183

Введение

Изучение избирательных кампаний социалистических партий в контексте революции 1917 г. — значимая историографическая проблема, ее рассмотрение позволяет проанализировать процесс трансформации института выборов в России в условиях формирования государства нового типа. События революции 1917 г. подробно исследованы в исторической науке, ее различные аспекты освещены во множестве фундаментальных трудов[1]. В современной историографии большое внимание уделяется изучению политической культуры, языка и символики революции[2]. В обстоятельных работах по истории партий социалистов-революционеров и левых эсеров рассмотрено участие данных политических сил в ключевых революционных событиях[3]. Исследователи заключают, что приход большевиков к власти был многофакторным процессом, в котором значительную роль играли левосоциалистические союзники партии В. И. Ленина — левые эсеры, анархисты, меньшевики-интернационалисты[4]. Электоральная история 1917 г. также попадала в поле зрения историков. Множество работ посвящены выборам во Всероссийское учредительное собрание и местные органы власти[5], однако участие левых эсеров в избирательных кампаниях остается малоизученным вопросом.

Наиболее значимыми источниками для исследования избирательных кампаний левых эсеров являются материалы периодической печати. Много ценных сведений можно получить из центральной и региональной

© И. А. Концевой, 2025

https://doi.org/10.21638/spbu24.2025.204

партийной прессы социалистов-революционеров и левых эсеров. В ней публиковались лозунги избирательных кампаний, призывы к избирателям и результаты выборов. Пресса выступала главным каналом коммуникации с электоратом, что позволяло левым эсерам конструировать избирательную тактику и мобилизовать своих сторонников. Кроме того, среди населения крупных городов распространялись листовки, в которых также могли содержаться обращения к левоэсеровским избирателям. Ниже будут рассмотрены левоэсеровские электоральные кампании, проанализированы партийная тактика и политический язык, использовавшийся левыми эсерами в предвыборных лозунгах и обращениях к избирателям.

Выборы в Петроградскую городскую думу и Учредительное собрание

Возникновение интернационалистического крыла в партии социалистов-революционеров относится к периоду Первой мировой войны, однако вплоть до июльского кризиса Временного правительства левоэсеровское течение среди социалистов-революционеров было незначительным. Тем не менее одна из ведущих фигур среди эсеров-интернационалистов — М. А. Спиридонова — была избрана в Исполнительный комитет Всероссийского съезда крестьянских депутатов (ВСКД), сформированный в мае 1917 г. на I Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов[6]. Получив крайне небольшое число голосов[7] на выборах исполкома ВСКД, она все же стала участницей данного органа, поскольку была направлена туда как представитель от Особой армии[8].

Значимым событием для представителей левого крыла партии эсеров стали выборы в Петроградскую центральную городскую думу, проходившие в августе 1917 г. Несмотря на рост антагонизма между эсерами-интернационалистами и партийным руководством, партия социалистов-революционеров (ПСР) на этих выборах выставила единый список кандидатов в гласные Петроградской думы, в число которых вошли как правые и центристы, так и левые эсеры. М. А. Спиридонова значилась в этом списке под номером 12, тогда как другие представители левоэсеровского течения стояли на более низких позициях[9]. Эсеровская газета «Дело народа» развила бурную предвыборную агитацию, в частности был опубликован такой призыв к избирателям: «Спешите получить предвыборные плакаты. Голосуйте и других убеждайте голосовать за список № 3!»[10]. В предвыборной агитации эсеры не подчеркивали различия не только внутри ПСР, но и между различными социалистическими партиями. Со страниц эсеровской газеты звучали призывы к избирателям проголосовать за социалистические списки[11]. Победа эсеров на выборах позволила Спиридоновой стать гласной Петроградской городской думы наряду с видными деятелями эсеровской партии. Однако вскоре левая эсерка, как и некоторые другие социалисты, заявила о выходе из состава гласных[12]. Спиридонова сосредоточилась на партийной работе, происходило все большее обособление левых эсеров от руководства ПСР и сближение с партией большевиков.

С 23 августа 1917 г. левые эсеры выпускают собственную газету «Знамя труда», направленную на рабочую аудиторию, среди которой все более популярными становились леворадикальные идеи[13]. На страницах этого издания представители левого крыла ПСР публикуют призывы с требованиями немедленного созыва Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов[14]. После назначения даты созыва нового съезда левые эсеры выпустили адресованное своим сторонникам обращение, в котором содержался призыв: «Товарищи, готовьтесь к Всероссийскому съезду Советов Р. и С. Д. — 20 октября»[15]. 30 сентября в статье «Зачем нужен съезд Советов?» лидеры левых эсеров доказывали важность созыва этого съезда необходимостью «восстановить авторитет» социалистических партий и Советов в связи с опасностью со стороны контрреволюционных движений. Опровергалось мнение о том, что созыв нового съезда может помешать проведению выборов в Учредительное собрание. Авторы утверждали, что «созыв съезда не только не повредит избирательной кампании, но, напротив того, должен явиться основным условием выигрыша ее. Без съезда избирательная кампания будет проиграна социалистами»[16]. Таким образом, агитация за созыв Всероссийского съезда Советов стала важным компонентом в политической тактике левых эсеров. Привлечение внимания к этой проблеме позволяло мобилизовать левоэсеровских сторонников для участия в подготовке к созыву съезда и в выборах делегатов на этот съезд.

С 4 октября 1917 г. в «Знамени труда» стали публиковаться обращения к избирателям с призывами готовиться к выборам в Учредительное собрание. Газета обратилась к сторонникам левых эсеров с просьбой проверить, внесены ли их имена в списки избирателей, и требовать их внесения в случае отсутствия[17]. «Петербург — оплот Революции не может иметь в Собрании иных представителей, кроме представителей революционного социализма», — говорилось в обращении левых эсеров[18]. Хотя левоэсеровские кандидатуры были включены в избирательные списки ПСР совместно с представителями от центристов, сторонники левого крыла в партии считали важным проводить предвыборную агитацию за общий список социалистов-революционеров. Причиной такой тактики стало стремление левоэсеровских лидеров вести борьбу за контроль над руководством партии, чтобы изменить ее политический курс в сторону поддержки власти Советов[19]. В списке кандидатов в депутаты Собрания от Петроградского комитета ПСР левые эсеры М. А. Спиридонова, Б. Д. Камков (Кац), А. А. Шрейдер, А. А. Биценко, А. А. Измайлович и Л. И. Диесперов были упомянуты совместно с центристами В. М. Черновым, Г. И. Шрейдером и Н. С. Русановым[20]. Выдвижение этого списка кандидатов свидетельствует о значительном росте позиций левых эсеров в Петроградском комитете ПСР. Из списка кандидатов почти половина участников принадлежала к левому крылу эсеровской партии. Таким образом, активная агитация «Знамени труда» за единый список эсеров была совершенно оправданной, поскольку, проголосовав за него, избиратели могли провести в Учредительное собрание сразу нескольких левоэсеровских лидеров. Впоследствии на страницах газеты неоднократно публиковались агитационные призывы к избирателям, в которых подчеркивалась необходимость проголосовать за список ПСР на выборах

в Учредительное собрание по Петрограду. В левоэсеровской агитации делался акцент на том, что выбор кандидатов от ПСР означает голосование за неотъемлемый пункт эсеровской программы — социализацию земли[21]. Однако среди избирательных лозунгов левых эсеров значились и другие важные для них идеи: контроль над производством, «интернациональный революционный социализм» и «братский мир народов». «Товарищи! Проводите в Учредительное собрание испытанных борцов за землю и волю тт. Спиридонову и Камкова», — гласил призыв «Знамени труда»[22]. Таким образом, в газете вообще не упоминалось, что в списке кандидатов от партии эсеров имеются имена представителей других течений. Целью агитации «Знамени труда» было побудить избирателей, сочувствовавших левому крылу эсеров, но не поддерживавших центристов, проголосовать за общий список, чтобы провести в Учредительное собрание наиболее значимые левоэсеровские кандидатуры.

Следующим важным событием для левых эсеров стало участие в новых выборах в Петроградскую городскую думу, распущенную большевиками после прихода к власти. Это была избирательная кампания, в которой левые эсеры участвовали как самостоятельная политическая сила. Эсеры (правые и центристы), меньшевики и кадеты бойкотировали эти выборы[23]. В рамках предвыборной кампании, проводившейся в ноябре 1917 г. в крайне сжатые сроки, левые эсеры также обратились к своим избирателям со страниц газеты «Знамя труда». В передовице был размещен призыв голосовать за левых социалистов-революционеров, избирательный список которых получил седьмой номер: «Товарищи! Проводите в Городскую думу испытанных и верных борцов за землю и волю. Проводите левых социалистов-революционеров»[24]. Далее содержались более конкретные лозунги и призывы: «Товарищи и граждане! Идите все к урнам на выборы в Центральную думу. Не слушайте соглашателей оборонцев, губящих страну. Не слушайте социалистов-революционеров оборонцев, меньшевиков-оборонцев и кадетов»[25]. Таким образом, левые эсеры сосредоточились на агитации против объявленного руководством ПСР бойкота предстоявших городских выборов. В политическом языке левоэсеровской агитации прослеживалось стремление лидеров этой партии показать приверженность понятиям, которые традиционно использовали левые социалисты: «земля и воля», «подлинное народовластие», «власть трудящихся». Согласно левоэсеровской агитации, все эти важные принципы могли провести в жизнь только левые эсеры-интернационалисты. Так, для избирателей подчеркивались различия между левыми эсерами и другими эсеровскими течениями. Данный тезис подкреплялся утверждением, что именно левые эсеры — «испытанные и верные борцы за землю и волю»[26].

Подобный риторический прием можно обнаружить в тексте листовок, которые распространялись среди населения Петрограда. Так, в обращенной к женщинам-работницам листовке говорилось, что новые выборы в Петроградскую городскую думу позволят избирателям решить вопрос о доверии к гласным думы или передать власть в городе «представителям низов и истинно революционных партий», под которыми понимались левые эсеры и большевики[27]. В другой левоэсеровской листовке утверждалось, что участие в городских

выборах является «долгом», который необходимо «исполнить»: «Товарищи и граждане! Новая дума должна быть верным зеркалом мнений всего населения столицы. Идите к урнам! Зовите своих соседей, друзей, товарищей, знакомых. Каждый должен исполнить долг перед согражданами»[28]. Таким образом, левые эсеры подчеркивали важность участия в городских выборах для тех категорий населения, которые разделяли социалистические идеи.

Несмотря на активную агитацию, итоги голосования вряд ли можно назвать удачными для левых эсеров. Согласно опубликованным в «Знамени труда» результатам выборов, за левоэсеровский список проголосовали 26 тыс. избирателей, тогда как большевики получили 360 тыс. голосов[29]. Левым эсерам не удалось перетянуть на свою сторону электорат центристов, поскольку на выборах в Учредительное собрание в Петрограде, прошедших 12–14 ноября, объединенный список эсеров получил 152 тыс. голосов[30]. Число проголосовавших за эсеров на выборах в Петроградскую городскую думу сократилось на 126 тыс. чел. Левоэсеровский список получил в 5,8 раза меньше голосов, чем объединенный список ПСР. Безусловно, на результаты выборов повлиял возросший абсентеизм избирателей, на что справедливо указывает О. Н. Знаменский[31]. Однако среди большевистского электората он не был настолько значительным[32]. Таким образом, бóльшая часть электората эсеров поддержала решение их лидеров и участвовала в бойкоте выборов в Петроградскую городскую думу. Данный факт свидетельствует о том, что в конце ноября 1917 г. левые эсеры еще не имели значительной популярности среди жителей столицы, партия только формировалась как самостоятельная политическая сила.

Прошедшие в ноябре 1917 г. выборы в Учредительное собрание показали, что левые эсеры имели сильный политический вес только в армии и на флоте, тогда как в большинстве избирательных округов, где выставлялись отдельные левоэсеровские списки, доля избирателей, проголосовавших за левых эсеров, была незначительной[33]. Число голосовавших за кандидатуры левых эсеров в единых партийных списках установить невозможно, поэтому вопрос о количестве поданных за данную политическую силу голосов остается дискуссионным[34]. В Балтийском флотском избирательном округе, где левые эсеры выставили свой партийный список, они значительно обошли правых эсеров: левоэсеровский список получил 31 тыс. голосов избирателей, правоэсеровский — только 13,6 тыс.[35] Проводить агитационные кампании в регионах России левые эсеры были еще не в состоянии. У левых эсеров партийные ячейки существовали только в некоторых губерниях Европейской России. На выборах в Учредительное собрание в Вятской губернии левые эсеры выставили самостоятельный список кандидатов, состоявший из симпатизировавших левому течению представителей Глазовского уездного съезда Советов. При отсутствии освещения избирательной кампании левых эсеров в прессе и успешной агитации правых эсеров и центристов[36] левоэсеровский список получил только 1 % голосов избирателей[37]. В подобной ситуации оказались и левые эсеры Тобольской губернии, выставившие на выборах самостоятельный партийный список. Несмотря на неучастие большевиков в этих выборах, левые эсеры не смогли добиться успеха. За их список проголосовали только 0,8 % избирателей[38].

Выборы в Советы

После роспуска Учредительного собрания левоэсеровская партия сконцентрировалась на участии в выборах советов всех уровней. Избирательная агитация левых эсеров снова была связана с противопоставлением себя эсерам-центристам, правым социалистами и «буржуазным» партиям. Для левых эсеров главной задачей стало участие в выборах в советы как в Петрограде и Москве, так и в регионах России. В первой половине 1918 г. левоэсеровская пресса появилась во многих губернских центрах. Газеты этой партии стали выходить в Воронеже, Екатеринбурге, Казани, Калуге, Пензе, Твери, Уфе, Ярославле и других крупных городах[39].

При помощи прессы левые эсеры могли обращаться непосредственно к своим избирателям, проживавшим как в городе, так и в сельской местности, куда доставлялись газеты. 16 апреля 1918 г., в день выборов Тверского городского совета, левые эсеры опубликовали в местной газете «Голос труда» призыв к избирателям не поддерживать умеренных социалистов. «Сегодня вам предстоит решить, кому вы доверяете: истинным социалистам, истинным защитникам интересов рабочих и трудового крестьянства или тем, кто, прикрываясь священным знаменем социализма, стремятся вырвать власть из рук рабочих и крестьян, чтобы снова передать ее буржуазии», — говорилось в объявлении[40]. Обращение к избирателям содержало уже встречавшиеся в левоэсеровской агитации речевые приемы. Левые эсеры именовались «истинными представителями и защитниками трудящихся», людьми, которые «боролись и борются за власть рабочего народа», теми, кто «не на словах, а на деле предан интересам трудового народа». В тексте говорилось, что «только партия революционного социализма, только партия левых социалистов-революционеров интернационалистов дает трудовому народу мир, хлеб и свободу»[41]. Обращение содержало призыв не отдавать «ни одного голоса врагам советской власти», где под «врагами» понимались правые социалисты.

Политический язык уфимских левых эсеров практически не отличался от тверских. Так, левоэсеровская «Земля и воля» перед выборами в уфимский железнодорожный районный совет публиковала обращения к избирателям, в которых содержались похожие формулировки. Партия левых эсеров в тексте одного из таких обращений именовалась «партией истинного революционного социализма» и «истинной заступницей рабочих и крестьян»[42]. В публикации содержался призыв не голосовать за меньшевиков и правых эсеров, которые «защищают интересы буржуазии и идут против народной власти»[43]. В агитационных объявлениях левоэсеровской газеты «Знамя труда» также подчеркивались различия между «соглашателями», к которым относились эсеры и меньшевики, и левыми эсерами. На выборах в Московский совет, проходивших в апреле 1918 г., газета призывала голосовать за «представителей пролетариата и трудового крестьянства — за левых социалистов-революционеров». На первой полосе издания был помещен лозунг: «Ни одного голоса меньшевикам и правым с.-р.! Долой соглашателей!»[44]. Однако активная агитация левых эсеров против умеренных социалистов на этих выборах не принесла им большого

Таблица

Партийный состав органов власти Петрограда и Москвы в конце 1917 — первой половине 1918 года

Орган власти	Дата выборов	Партийная принадлежность депутатов			
		Большевики	Левые эсеры	ПСР и меньшевики	Прочие
Петроградская городская дума	ноябрь 1917 г.	188	10	–*	2
Московский совет	апрель 1918 г.	504	51	112	66
Петроградский совет	июнь 1918 г.	474	87	79	37

* Меньшевики и эсеры (правые и центристы) бойкотировали выборы.

Составлено по: Знамя труда. 1917. 3 дек.; Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области. 1918. 24 апр.; Северная коммуна. 1918. 6 июля.

успеха. Эсеры (центристы и правые) вместе с меньшевиками провели в Моссовет 112 депутатов, тогда как левые эсеры — только 51[45] (см. табл.).

Несмотря на нараставшие трения внутри двухпартийного блока, левые эсеры практически не акцентировали внимание на разногласиях между ними и большевиками, сконцентрировавшись на борьбе с противниками власти Советов. Тем не менее уже 17 мая 1918 г. в уфимской газете «Земля и воля» было опубликовано обращение к избирателям, в котором большевики подверглись критике. Газета призвала голосовать за левых эсеров «всех, кто против диктатур центральных комиссаров», подчеркивая негативные черты политики РКП(б). В тексте обращения говорилось, что большевики теперь «тоже стали соглашателями», а заключенный ими договор с Германией означает «мир с буржуазией». Призыв к избирателям завершался лозунгом «Ни одного голоса большевикам!»[46]. Подобные критические выпады в адрес большевиков со страниц левоэсеровской прессы вплоть до июня 1918 г. были редкими. Резкие высказывания местных левых эсеров в адрес большевиков свидетельствовали о том, что взаимоотношения между двумя партиями в Уфе были довольно обостренными. Вероятно, это могло сказаться на результатах выборов в районный железнодорожный совет. Больше всего голосов получил избирательный список эсеров-центристов и меньшевиков — 50 % от общего числа проголосовавших, тогда как большевики набрали только 29 %, а левые эсеры — 17 %[47]. Двухпартийная коалиция не смогла одержать победу на этих выборах, что свидетельствовало о недовольстве советской властью среди населения Уфы.

Усиление конфронтации между большевиками и левыми эсерами вследствие начала политики продовольственной диктатуры в деревне и создания комитетов бедноты отразилось на избирательных лозунгах левоэсеровской партии. В Калуге конфликт между двумя партиями едва не привел к кризису

советской власти, который удалось разрешить после уступок со стороны левых эсеров[48]. 27 июня 1918 г. в местной левоэсеровской газете «Красное знамя» был опубликован призыв к избирателям, посвященный созыву очередного губернского съезда Советов: «Товарищи! Готовьтесь к выборам. Посылайте на съезд только левых эсеров». Члены этой партии именовались «единственными последователями революционного социализма» и «защитниками интересов трудовых слоев населения»[49]. Таким образом, калужские левые эсеры использовали такие же агитационные приемы, что и их тверские и уфимские коллеги.

Выборы в Петроградский совет в июне 1918 г. стали для левых эсеров возможностью продемонстрировать свое отношение к политике большевиков. 19 июня 1918 г. петроградская газета «Знамя борьбы» опубликовала партийные лозунги, с которыми левые эсеры шли на эти выборы. В них отразились как установка данной партии на борьбу с противниками власти Советов, так и выпады против РКП(б). Со страниц газеты левые эсеры призывали: «Долой соглашателей правых с.-р. и меньшевиков!», «Долой диктатуру лиц!», «Долой Брестский договор!» «Никаких вооруженных отрядов в деревню»[50]. Предвыборная тактика левых эсеров была двойственной, поскольку, несмотря на критику большевистской политики, представители этой партии выступали на совместных агитационных митингах с большевиками, где призывали не голосовать за эсеров и меньшевиков[51]. Выдвижением антибольшевистских лозунгов лидеры левых эсеров хотели продемонстрировать идейные разногласия с РКП(б) и донести до своего электората позицию партийного руководства. Итоги выборов в Петроградский совет нельзя назвать как провальными, так и успешными для левых эсеров. Из 667 избранных депутатов совета левыми эсерами были 87 чел. При этом левоэсеровская фракция в Петросовете превосходила по численности меньшевиков и эсеров вместе взятых, поскольку умеренные и правые социалисты провели в совет только 79 депутатов[52] (см. табл.). Левым эсерам не в полной мере удалось перетянуть на свою сторону электорат умеренных и правых социалистов и заставить большевистских избирателей усомниться в поддержке РКП(б). Однако проводившиеся большевиками электоральные манипуляции не позволяют объективно проанализировать политические настроения избирателей Петрограда[53]. Видимо, такое большое преимущество большевиков было искусственно сконструировано, поскольку разработанная в Петросовете инструкция по выборам позволяла большевикам голосовать несколько раз: в качестве членов заводских комитетов, профсоюзов, исполкомов Советов и советских конференций. Кроме того, фактически закрывшиеся заводы, на которых оставалось всего несколько рабочих, посылали в совет столько же депутатов, сколько и предприятия, на которых работало до 1 тыс. чел.[54]

Критика правых социалистов вместе с негативными оценками большевистской политики встречается на страницах газеты воронежских левых эсеров и украинских эсеров «Знамя трудовой борьбы». В июне 1918 г. в данной губернии взаимоотношения между большевиками и левыми эсерами обострились, что привело к выходу левоэсеровской фракции из Воронежского губисполкома[55]. 15 июня 1918 г. в условиях развития конфликта с большевиками в «Знамени

трудовой борьбы» было опубликовано обращение к избирателям Воронежа в связи с выборами в местный Совет рабочих депутатов: «При выборах в Воронежский Совет рабочих депутатов не голосуйте за социал-предателей меньшевиков и правых эсеров. Не голосуйте за большевиков, соглашателей с германским империализмом — уснувших сном передышки». Газета призывала голосовать за левых эсеров как за «единственную советскую партию крестьян и рабочих, партию международного восстания трудящихся»[56]. Таким образом, левые эсеры побуждали население города не поддерживать как правых социалистов, так и большевиков, с политикой которых левые эсеры не соглашались. Четкое разделение левых эсеров и их оппонентов, которое прослеживается в риторике воронежской газеты, а также выпады в адрес политики РКП(б) свидетельствуют о том, что местные левые эсеры перешли в оппозицию к большевикам.

Огромное значение для левых эсеров имели выборы на V Всероссийский съезд Советов, проходившие в конце июня 1918 г. Предвыборные лозунги левоэсеровской партии на данных выборах не отличались от ранее встречавшихся в прессе. Анализ партийной прессы показывает, что для достижения успеха на выборах левоэсеровское руководство сосредоточило усилия на проведении агитации в регионах России. Поскольку выборы осуществлялись местными Советами и съездами Советов, левые эсеры поставили задачу провести на съезд как можно больше своих делегатов. 22 июня 1918 г. в «Знамени труда» было опубликовано обращение ЦК левоэсеровской партии к своим однопартийцам. В заявлении говорилось, что ЦК «предлагает всем партийным организациям и всем фракциям партии в совдепах принять самые энергичные меры к проведению делегатами на съезд членов партии». Обращение завершалось словами: «Энергичная работа по выборам на съезд — долг каждого члена партии»[57]. Стремление руководства левых эсеров провести на съезд своих делегатов в ряде случаев оборачивалось постановкой перед местными членами невыполнимых задач. Так, воронежские левые эсеры получили от ЦК левых эсеров телеграмму-предписание, в которой содержалось требование «принять все меры к проведению на Съезд Советов в Москву 28 членов партии от уездных Советов или созванных уездных съездов по 2 делегата[58], о чем передать уездным организациям»[59]. Для исполнения этого поручения левые эсеры Воронежской губернии должны были добиться от местных Советов отправки делегатов только от своей партии. В действительности левым эсерам было невозможно выполнить требование партии, поскольку большевики возглавляли Воронежский губисполком и многие уездные исполкомы. В итоге от Воронежской губернии на Всероссийский съезд было избрано 19 большевиков и только 8 левых эсеров[60].

Данная всероссийская избирательная кампания характеризовалась многочисленными электоральными манипуляциями со стороны РКП(б), что подтверждают данные современных исследований[61]. Проходившие в условиях острой политической борьбы выборы сопровождались публикацией в прессе противоречивых сведений об их итогах. Так, 21 июня в газете «Красное знамя» появилась заметка, согласно которой от большинства уездов Калужской гу-

бернии были избраны левые эсеры и лишь несколько уездов послали на съезд большевиков[62]. В реальности большинство уездных исполкомов находились под контролем РКП(б), что делало невозможным отправку от этих органов власти только членов партии левых эсеров. Кроме того, в заметке не говорилось о делегатах, посланных на съезд от Калужского уезда, городского и губернского исполкомов. Эту публикацию можно рассматривать как элемент информационного противостояния большевиков и левых эсеров, в ходе которого партии пытались представить результаты выборов в наиболее выгодном для них свете. Итоги выборов в губернии для левых эсеров оказались неутешительными, поскольку большевики провели на съезд 24 делегата, а левые эсеры — только 8[63].

Выборы на региональные съезды советов также оказывались в поле зрения левоэсеровской прессы. Так, в печати получили отражение события в Ярославской губернии, где в июне 1918 г. выборы делегатов на съезд Советов проводились по новым правилам, установленным согласно решению прибывшего из Москвы военного комиссара С. М. Нахимсона[64]. Изменение порядка избрания делегатов не было согласовано с руководством ВЦИК, так как Я. М. Свердлов отклонил предложение Нахимсона провести выборы в Ярославской губернии согласно проекту Советской Конституции[65]. В июне 1918 г. конституционные нормы еще не были утверждены Всероссийским съездом Советов и не имели законодательной силы. Тем не менее выборы на Ярославский губернский съезд советов проводились по новым правилам. Местные левоэсеровские лидеры выступили против данного решения, поскольку новые правила выборов ограничивали участие в съезде для делегатов от волостей[66]. 28 июня 1918 г. ярославская газета «Новый путь» опубликовала заявление от имени левоэсеровского губернского партийного комитета: «Губернский комитет партии… находит представительство на губернский съезд советов по расчету один представитель от 10 тыс. чел. сельского и от 2 тыс. городского населения неправильным. Представительство должно быть строго пропорциональным как от сельского, так и от городского населения на уездные и губернские съезды советов»[67]. Обращение информировало избирателей о произошедших изменениях и выражало позицию партии по данному вопросу. Опасения левых эсеров относительно нового порядка выборов подтвердились, поскольку на губернский съезд был избран 101 большевик и только 21 делегат представлял партию левых эсеров[68].

События 6–7 июля 1918 г. оказали существенное влияние на участие левых эсеров в избирательных кампаниях. В июле — августе 1918 г. местные левоэсеровские газеты были закрыты. Раскол этой партии также ослабил позиции сторонников неонародничества. На декабрьских выборах в Петроградский совет депутатами стали лишь 7 левых эсеров, тогда как большевиков вместе с сочувствующими было избрано 1136[69]. Преследования со стороны партии большевиков не позволяли левым эсерам проводить агитацию в прессе. Основным способом левоэсеровской агитации стало распространение листовок, содержавших резкую критику политики большевиков[70].

Заключение

Участие левых эсеров в избирательных кампаниях в 1917–1918 гг. являлось неотъемлемой чертой процесса формирования советской политической системы, на раннем этапе содержавшей в себе альтернативу однопартийной диктатуре РКП(б). Анализ способов агитации и политического языка левых эсеров свидетельствует о том, что данная партия активно использовала в своих избирательных лозунгах понятия, характерные для сторонников леворадикальных идей и полновластия Советов. При помощи риторических приемов в агитационных текстах левые эсеры стремились представить свою партию единственной политической силой, выступавшей за «власть Советов» и отстаивавшей интересы «трудящегося населения». Использование в публичной критике умеренных и правых социалистов эмоционально окрашенных выражений показывает стремление левых эсеров дистанцироваться от данных политических групп. Негативные оценки политики большевиков, ставшие частью левоэсеровской агитации летом 1918 г., были направлены в первую очередь на то, чтобы выразить позицию левоэсеровской партии по ключевым государственным вопросам. Отдельные эпизоды предвыборного противостояния двух партий включали в себя осуждение РКП(б) за «соглашательство» с Германией в связи с подписанием Брестского договора и исполнением его условий. Как большевики, так и левые эсеры стремились добиться избрания наибольшего числа делегатов от своих партий в органы власти. Проводившиеся большевиками электоральные манипуляции и информационное противоборство в периодической печати были главными характерными чертами избирательных кампаний по выборам депутатов в Советы в 1918 г.

[1] См., напр.: *Минц И. И.* История великого Октября: в 3 т. М., 1977–1979; Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? / под ред. П. В. Волобуева. М., 1991; *Соболев Г. Л.* Пролетарский авангард в 1917 г.: революционная борьба и революционное сознание рабочих Петрограда. СПб., 1993; Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: матлы междунар. науч. конф. (Москва, 9–11 октября 1917 г.) / отв. ред. Ю. А. Петров. М., 2017.

[2] См., напр.: *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2012; Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация Гражданской войны в России: сб. ст. / под ред. Б. И. Колоницкого. СПб., 2022; *Годунов К. В.* Красная Пасха: празднование годовщин Октября и политическая культура Гражданской войны. СПб., 2023.

[3] См., напр.: *Леонтьев Я. В.* Левоэсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования: дис. … д-ра ист. наук. М., 2009; *Смирнова А. А.* От коалиции к катастрофе. Петроградские социалисты в мае — ноябре 1917 г. СПб., 2006; *Юрьев А. И.* Эсеры на историческом переломе (1917–1918). М., 2011.

[4] См., напр.: *Raleigh D.* Revolution on the Volga: 1917 in Saratov. Ithaca, 1986; *Melancon M.* The Left Socialist revolutionaries and the Bolshevik uprising // The Bolsheviks in Russian Society. The Revolution and the Civil wars. New Heaven; London, 1997. P. 59–80; *Badcock S.* Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. New York, 2007; *Рабинович А.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007; *Стариков С. В.* Левые социалисты в Великой Российской революции. Йошкар-Ола, 2004; *Сапон В. П.* Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917–1918 гг.). Н. Новгород, 2008.

[5] См., напр.: *Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976; *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997; *Мокеев А. Б.* Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в Петрограде // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2009. Вып. 2. С. 182–186; *Рупасов А. И.* Выборы в Петроградский совет в годы Гражданской войны // Петербургский исторический журнал. 2018. № 4 (20). С. 104–116.

[6] См. об этом: *Лавров В. М.* «Крестьянский парламент» России (Всероссийские съезды советов крестьянских депутатов в 1917–1918 годах). М., 1996. С. 76.

[7] М. А. Спиридонова набрала 7 голосов делегатов съезда, тогда как лидер эсеров В. М. Чернов получил 810 голосов, а А. Ф. Керенский — 804 (Там же. С. 78).

[8] Там же. С. 81.

[9] Дело народа. 1917. 17 авг.

[10] Там же. 19 авг.

[11] См. об этом: *Смирнова А. А.* От коалиции к катастрофе. С. 175.

[12] Петроградский листок. 1917. 12 сент.

[13] Газета «Знамя труда» имела подзаголовок «Ежедневная рабочая газета».

[14] Решение о необходимости созыва Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было принято на VII Петроградской городской конференции ПСР, где преобладали левые эсеры. Первое объявление с требованием созыва съезда было опубликовано в «Знамени труда» 14 сентября 1917 г.: Знамя труда. 1917. 14 сент.

[15] Там же. 27 сент.

[16] Там же. 30 сент.

[17] Там же. 5 окт.

[18] Там же.

[19] Об этом упоминает М. А. Спиридонова в статье «О Совете партии» (Наш путь. 1917. № 2. С. 34).

[20] Знамя труда. 1917. 15 окт.

[21] Там же. 12 нояб.

[22] Там же.

[23] См. об этом: *Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. С. 286.

[24] Знамя труда. 1917. 26 нояб.

[25] Там же.

[26] Данные понятия постоянно использовались в агитационных материалах, публиковавшихся на первой странице газеты «Знамя труда».

[27] Листовка «Товарищи работницы!» // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9550. Оп. 9. Д. 416.

[28] Листовка «Товарищи! Голосуйте за список левых социалистов-революционеров» // Там же. Д. 413.

[29] Знамя труда. 1917. 3 дек.

[30] *Спирин Л. М.* 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 299.

[31] *Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. С. 342.

[32] Большевики на выборах в Учредительное собрание в Петрограде получили 424 тыс. голосов, что на 15% больше, чем число голосов избирателей за большевиков на выборах в Петроградскую городскую думу. У эсеров этот показатель составил 83% (*Спирин Л. М.* 1917 год. С. 298–299).

[33] Помимо Балтийского флотского избирательного округа, левые эсеры выставили собственные партийные списки в Воронежском, Вятском, Енисейском, Приамурском и Тобольском округах. В Воронежском округе левые эсеры объединились с украинскими эсерами и выставили совместный избирательный список (*Спирин Л. М.* 1917 год. С. 279, 280, 283, 303, 316).

[34] К. В. Гусев и Х. А. Ерицян считают левоэсеровскими все голоса, поданные за список Казанской губернской организации эсеров и Совета крестьянских депутатов (*Гусев К. В., Ерицян Х. А.* От соглашательства к контрреволюции. М., 1968. С. 436), тогда как О. Н. Знаменский оспаривает данное утверждение (*Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. С. 285).

[35] *Спирин Л. М.* 1917 год. С. 324.

[36] Так, эсеровская газета «Народное дело» призывала избирателей не голосовать за список эсеров-интернационалистов, которые назывались «зеленой и неразумной молодежью» (Народное дело (Вятка). 1917. 8 нояб.).

[37] *Спирин Л. М.* 1917 год. С. 279.

[38] Там же. С. 316.

[39] *Леонтьев Я. В.* Левоэсеровское движение. С. 308–309.

[40] Голос труда (Тверь). 1918. 16 апр.

[41] Там же.

[42] Земля и воля (Уфа). 1918. 11 апр.

[43] Там же.

[44] Знамя труда. 1918. 5 апр.

[45] Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области. 1918. 24 апр.

[46] Земля и воля (Уфа). 1918. 17 мая.

[47] *Алдашов А. Н.* Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917–1922 гг.: дис. … канд. ист. наук. Уфа, 1997. С. 110.

[48] Левые эсеры отказались от идеи созыва губернского съезда советов в г. Жиздре в июне 1918 г. и согласились с мнением Калужского губисполкома, назначившего съезд на 22 июля (Красное знамя (Калуга). 1918. 27 июня).

[49] Там же.

[50] Знамя борьбы. 1918. 19 июня.

[51] Там же. 21 июня.

[52] *Рупасов А. И.* Выборы в Петроградский совет. С. 108.

[53] О подтасовке большевиками выборов в Петроградский совет говорила М. А. Спиридонова на III съезде партии левых эсеров: Партия левых социалистов-революционеров: док. и матлы: в 3 т. Т. 2, ч. 1 / сост. Я. В. Леонтьев, М. И. Люхудзаев, Д. И. Рублев, отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010. С. 398.

[54] *Рупасов А. И.* Выборы в Петроградский совет. С. 108.

[55] Партия левых социалистов-революционеров. Т. 2, ч. 1. С. 213.

[56] Знамя трудовой борьбы (Воронеж). 1918. 15 июня.

[57] Знамя труда. 1918. 19 июня.

[58] Эта норма содержалась в указаниях ВЦИК по созыву V Всероссийского съезда Советов (Известия ВЦИК. 1918. 27 июня).

[59] Партия левых социалистов-революционеров. Т. 2, ч. 1. С. 122.

[60] Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет. М., 1918. С. 239.

[61] См., напр.: *Рабинович А.* Большевики у власти. С. 425–426; *Леонтьев Я. В.* Выборы на V съезд Советов и кризис правительственного блока большевиков и левых эсеров // Вестник Московского университета. Сер. 21: Государство и общество. 2016. № 1. С. 38–63; *Концевой И. А.* Избирательные манипуляции большевиков в ходе выборов на V Всероссийский съезд Советов // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 636–655.

[62] Красное знамя (Калуга). 1918. 21 июня.

[63] *Леонтьев Я. В.* Левоэсеровское движение. С. 356.

[64] ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 576. Л. 29.

[65] Там же. Л. 34.

[66] Установленные избирательные правила позволяли делегатам от волостных советов получить право совещательного, а не решающего голоса на губернском съезде.

[67] Новый путь (Ярославль). 1918. 28 июня.

[68] Известия Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города Ярославля и Ярославской губернии. 1918. 4 июля.

[69] *Потехин М. Н.* Первый совет пролетарской диктатуры. Л., 1966. С. 71.

[70] Так, в Москве и Петрограде левые эсеры распространяли листовки, в которых осуждалась политика РКП(б) и большевики обвинялись в установлении «комиссародержавия» и изме-

не интересам рабочих и крестьян: Листовка «Товарищи красноармейцы!» // ГАРФ. Ф. Р-9550. Оп. 4. Д. 412; Листовка «Товарищи рабочие, крестьяне, красноармейцы и матросы!» // Там же. Оп. 9. Д. 430.

Статья поступила в редакцию 16 октября 2024 г.
Рекомендована к печати 15 января 2025 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Концевой И. А. Участие левых эсеров в избирательных кампаниях в 1917–1918 годах // Новейшая история России. 2025. Т. 15, № 2. С. 320–335.
https://doi.org/10.21638/spbu24.2025.204

Аннотация: В статье рассматривается участие левых эсеров в избирательных кампаниях в ходе революции 1917 г. Выделение левого крыла в партии социалистов-революционеров способствовало формированию самостоятельной политической силы, которая в условиях политической конкуренции стремилась получить поддержку со стороны населения России и накопить собственный политический капитал. В 1917 г. левые эсеры как самостоятельная партия принимали участие лишь в некоторых выборах, рассчитывая получить контроль над всей партией эсеров. Участие левых эсеров в избирательной кампании в Петроградскую городскую думу показало, что новая партия имеет крайне малую поддержку среди петроградских избирателей. Для идейного противостояния с руководством эсеровской партии левые эсеры избрали публичную стратегию, направленную на формирование образа члена их партии как единственного защитника главных эсеровских принципов. В политическом языке агитационных обращений к избирателям левые эсеры стремились представить свою партию единственной политической силой, выступающей за «власть советов» и отстаивающей интересы «трудящегося населения». С такими лозунгами они шли на все избирательные кампании в конце 1917 — середине 1918 г. Автор приходит к выводу, что критика политики большевиков стала проявляться в левоэсеровской агитации только к июню 1918 г. и зачастую носила довольно сдержанный характер. Отдельные эпизоды предвыборного противостояния большевиков и левых эсеров предусматривали осуждение РКП(б) за «соглашательство» с Германией в связи с подписанием Брестского договора и исполнением его условий.

Ключевые слова: левые эсеры, большевики, выборы, советы, городская дума, Петроград, агитация.

Сведения об авторе: Концевой И. А. — канд. ист. наук, науч. сотр., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); https://orcid.org/0000-0001-7296-6312, ikontsevoy@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

FOR CITATION

Kontsevoy I. A. 'Participation of the Left Socialist Revolutionaries in Electoral Campaigns in 1917–1918', *Modern History of Russia,* vol. 15, no. 2, 2025, pp. 320–335.
https://doi.org/10.21638/spbu24.2025.204 (In Russian)

Abstract: This research examines the issue of the participation of the Left SRs in election campaigns during 1917 Russian revolution. The separation of the left wing in the Socialist-Revolutionary Party contributed to the formation of an independent political force, which in the conditions of political competition sought to gain support from the Russian population and accumulate its own political capital. In 1917, the Left SRs only participated in some elections as an independent party, expecting to gain control over the entire SR party. The participation of the Left SRs in the election campaign for the Petrograd City Duma showed that the new party had little support among Petrograd voters. For ideological confrontation with the SR leadership, the Left SRs chose a public strategy

aimed at creating an image of a member of their party as the sole defender of basic SR principles. Using rhetorical devices in their propaganda texts, the Left SRs sought to present their party as the only political force that advocated "soviet power" and defended the interests of the "working population". With such slogans they went to all election campaigns in late 1917 and mid-1918. The author concludes that criticism of the Bolsheviks' policy began to appear in the Left Socialist Revolutionary agitation only by June 1918 and often had a rather restrained character. Some episodes of the pre-election confrontation between the Bolsheviks and the Left SRs included condemnation of the RCP(b) for "agreeing" with Germany in connection with the signing of the Brest Treaty and the fulfillment of its terms.

Keywords: Left SRs, Bolsheviks, elections, Soviets, city duma, Petrograd, agitation.

This research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 24-78-00183 "From the State Duma to the Soviets: The electoral institution and its transformation in European Russia in 1917–1918".

Author: ***Kontsevoy I.A.*** — PhD in History, Research Fellow, HSE University (Moscow, Russia); https://orcid.org/0000-0001-7296-6312, ikontsevoy@hse.ru

HSE University, 20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russia

References:

Aldashov A. N. *All-Russian socialist parties in Ufa province in 1917–1922* [Candidate of History Dissertation] (Ufa, 1997). (In Russian)
Badcock S. *Politics and the people in revolutionary Russia: A provincial history*. (New York, 2007).
Godunov K. V. *Red Easter: Celebrating the anniversaries of October and the political culture of the Civil War* (St. Petersburg, 2023). (In Russian)
Gusev K. V., Yeritsyan H. A. *From concordance to counter-revolution* (Moscow, 1968). (In Russian)
Kolonitsky B. I. *Symbols of power and the struggle for power: Toward the study of political culture of the Russian Revolution of 1917* (St. Petersburg, 2012). (In Russian)
Kontsevoi I. A. 'Electoral manipulations of the RCP(b) during the elections to the V All-Russian Congress of Soviets', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, pp. 636–655, 2022. https://doi.org10.21638/11701/spbu24.2022.307 (In Russian)
Lavrov V. M. "*Peasant parliament" of Russia (All-Russian Congresses of Soviets of Peasant Deputies in 1917–1918)* (Moscow, 1996). (In Russian)
Leontiev Ya. V. 'The elections to the V Congress of Soviets and the crisis of the governmental coalition of the Bolsheviks and the Left Socialist Revolutionaries', *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo*), no. 1, 2016, pp. 38–63. (In Russian).
Leontiev Ya. V. *The Left SR movement: Organizational forms and mechanisms of functioning* [Candidate in History Dissertation] (Moscow, 2009). (In Russian)
Melancon M. 'The Left Socialist Revolutionaries and the Bolshevik uprising', *The Bolsheviks in Russian society.* The revolution and the civil wars, pp. 59–80 (New Heaven, London, 1997).
Mints I. I. *History of the Great October*. In 3 vols (Moscow, 1977–1979). (In Russian)
Mokeev A. B. 'Elections to the All-Russian Constituent Assembly in Petrograd', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2. Istoriia*, 2009, iss. 2, pp. 182–186. (In Russian)
October 1917: The greatest event of the century or social catastrophe?, ed. by P. V. Volobuev (Moscow, 1991). (In Russian)
Potekhin M. N. *The first Soviet of the proletarian dictatorship* (Leningrad, 1966). (In Russian)
Protasov L. G. *All-Russian Constituent Assembly. History of birth and death* (Moscow, 1997). (In Russian)
Rabinowitch A. *The Bolsheviks in power. The first year of the Soviet era in Petrograd* (Moscow, 2007). (Rus. ed.)
Raleigh D. *Revolution on the Volga: 1917 in Saratov* (Ithaca, 1986).
Rupasov A. I. 'Elections to the Petrograd Soviet during the Civil War', *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2018, no. 4 (20), pp. 104–116. (In Russian)
Sapon V. P. *Crown of thorns of freedom. Libertarianism in the ideology and revolutionary practice of Russian left radicals (1917–1918)* (Nizhniy Novgorod, 2008). (In Russian)
Smirnova A. A. *From coalition to catastrophe. Petrograd socialists in May — November 1917* (St. Petersburg, 2006). (In Russian)

Sobolev G. L. *Proletarian vanguard in 1917: Revolutionary struggle and revolutionary consciousness of the workers of Petrograd* (St. Petersburg, 1993). (In Russian)
Spirin L. M. *1917. From the history of the struggle of political parties* (Moscow, 1987). (In Russian)
Starikov S. V. *The left socialists in the Great Russian Revolution. March 1917 — July 1918 (Based on the materials of the Volga region)* (Yoshkar-Ola, 2004). (In Russian)
The Great Russian Revolution, *1917: One hundred years of study: Proceedings of the international scientific conference (Moscow, October 9–11, 2017)*, ed. by Yu. A. Petrov. (Moscow, 2017). (In Russian)
The party of the left socialist revolutionaries: Documents and materials, in 3 vols, vol. 2, pt. 1, comp. by Ya. V. Leontiev, M. I. Lyukhudzaev, D. I. Rublev, ed. by V. V. Shelokhaev (Moscow, 2010). (In Russian)
Words and conflicts: The language of confrontation and the escalation of the Russian Civil War: A collection of articles, ed. by B. I. Kolonitsky (St. Petersburg, 2022). (In Russian)
Yuriev A. I. *The Socialist Revolutionaries at a historical turning point (1917–1918)* (Moscow, 2011). (In Russian)
Znamensky O. N. *All-Russian Constituent Assembly. History of convocation and political collapse* (Leningrad, 1976). (In Russian)

Received: October 16, 2024
Accepted: January 15, 2025